ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1536
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1536

СОДЕРЖАНИЕ

5175-5182 Зимовка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Иртыше в окрестностях города Семей (Семипалатинск) в суровую зиму 2016/17 года. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.С.ФЕЛЬДМАН

5183-5184 Наблюдение за трепещущим полётом серого сорокопута *Lanius excubitor*. Е.А.ПОПОВ

5184-5186 Встреча семьи лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на реке Ижоре под Колпино. Д.Ю.ОСТАПЕНКО

5187-5195 Материалы по распространению птиц в Ханты-Мансийском округе. Ю.И.ГОРДЕЕВ

5196-5205 Птицы, зимующие в лесах Русской равнины и Урала: небывалая депрессия численности зимой 2010/11 года. Е.С.ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ

5206-5207 Два случая меланизма у сизой чайки *Larus canus*. Я.А.ВИКСНЕ

5207-5208 К расселению майны *Acridotheres tristis* в среднем течении Сырдарьи. С.Н.ВАРШАВСКИЙ

5208-5209 Залёт разноголосого дрозда *Ixoreus naevius* на Чукотку. С.В.ГОЛУБЕВ, А.Г.ДОНДУА, Н.Ф.ВАРТАНЯН, М.В.СУИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования: 27 ноября 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1536

CONTENTS

5175-5182 Wintering of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* on the Irtysh in the vicinity of Semey (Semipalatinsk) in the severe winter of 2016/17. N.N.BEREZOVIKOV, A.S.FELDMAN

5183-5184 Observation of the hovering of the great grey shrike *Lanius excubitor*. E.A.POPOV

5184-5186 Family group of whooper swans *Cygnus cygnus* on the Izhora River near Kolpino. D.Yu.OSTAPENKO

5187-5195 Materials on the distribution of birds in the Khanty-Mansiysk Okrug. Yu.I.GORDEEV

5196-5205 Birds wintering in the forests of the Russian Plain and the Urals: an unprecedented depression in winter 2010/11. E.S.PREOBRAZHENSKAYA

5206-5207 Two cases of melanism in the mew gull *Larus canus*. Ya.A.VIKSNE

5207-5208 To the expansion of the common myna *Acridotheres tristis* in the middle reaches of the Syr Darya. S.N.VARSHAVSKY

5208-5209 The record of the varied thrush *Ixoreus naevius* on Chukotka. S.V.GOLUBEV, A.G.DONDUA, N.F.VARTANYAN, M.V.SUIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1536**: 5175-5182*

Зимовка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Иртыше в окрестностях города Семей (Семипалатинск) в суровую зиму 2016/17 года

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, улица Б. Момышулы, 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: papafe@mail.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2017

Необычно раннему началу зимы 2016/17 года в Семипалатинском Прииртышье предшествовало вторжение в бассейн Верхнего Иртыша с 17 по 25 октября холодного арктического фронта, сопровождавшегося снегопадами, буранами, ночными заморозками и гололёдом. В первой-второй декадах ноября уже установились зимние условия с температурами до -25°С, на Иртыше сплошной массой шла «шуга», а над поймой стоял густой туман. В ночь с 22 на 23 ноября температура понизилась до-35°С и на Иртыше в рекордно ранний срок произошёл ледостав. Лишь по центральной части его русла остались узкие полоски полыней с быстро текущей водой. В последующие месяцы зима характеризовалась сильными морозами и многоснежьем. Дороги, связывающие населённые пункты, постоянно переметались и в результате расчистки превратились в своеобразные снежные коридоры, с боковыми бортами высотой до 1.5 м. Весь март был по-зимнему морозный, по ночам температуры часто опускались до -25°С. Первая дневная оттепель отмечена лишь 25 марта. Снеготаяние в степи началось только в первой декаде апреля, хотя в пойме Иртыша и Семипалатинском бору в это время ещё лежали метровые снега.

Первое появление орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Иртыше между сёлами Озерки и Муздыбай было отмечено 29 октября 2016, вскоре после установления снежного покрова. В течение ноября орланы курсировали в пойме реки, подолгу задерживаясь в местах, где по берегам концентрировались стаи крякв *Anas platyrhynchos* и больших крохалей *Mergus merganser*, оставшиеся на зимовку. В это время их нередко можно видеть сидящими на тополях по речным берегам, где имеются незамерзающие участки воды (рис. 1). Добычей им в эту пору служат обнаруженные подранки уток, а также трупы домашних животных, погибших от травм и болезней. Так, 7 декабря 2016 на заснеженном берегу Иртыша у села Приречное (50°21'34" с.ш., 80°25'

04'' в.д.), в 10 км выше города Семей, был замечен молодой орлан, кормившийся в сообществе с во́ронами *Corvus corax* и сороками *Pica pica* на падали – павшей свинье (Березовиков и др. 2016а).

Рис. 1. Полыньи на Иртыше – излюбленные места охоты орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Село Приречное. 8 декабря 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Сизые голуби *Columba livia* на водопое у полыньи Иртыша в городе Семей. 26 декабря 2016. Фото А.С.Фельдмана.

В декабре, с установлением морозной и метельной погоды, произошло окончательное распределение белохвостов по местам зимовки около постоянных источников пропитания. Одним из таких мест стала полынья на протоке Иртыша между железнодорожным и автомобильными мостами, на которую ежедневно прилетало на водопой до 100-120 сизых голубей *Columba livia* var. *domestica* (рис. 2). В 10-15 м от

полыньи, на коряге – вмёрзшем в лёд выворотне старого тополя, в декабре-январе можно было постоянно видеть отдыхающую пару взрослых орланов-белохвостов, выжидающих появления голубей (рис. 4, 5).

Рис. 3. Излюбленное место зимовки пары орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* (сидят на коряге) на Иртыше в пределах города Семей. 26 декабря 2016. Фото А.С.Фельдмана

Рис. 4. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* ест пойманную серую ворону *Corvus cornix* в окружении других ворон. Семей. 7 января 2017. Фото А.С.Фельдмана

Когда голуби, увлечённые водопоем, собирались на краю полыньи, их неожиданно стремительно атаковывал один из орланов. Обычно он успешно ловил одного из голубей. В случае же неудачи он предпринимал попытку ловли ворон, которые постоянно сопровождали его. Так, во второй половине дня 7 января 2017 один из орланов отдыхал на этой коряге, другой сидел в окружении 35 серых ворон на заснеженном льду поблизости от полыньи. В 15 ч 49 мин он неожиданно взлетел и, сделав всего несколько взмахов крыльями, схватил лапами ближайшую зазевавшуюся серую ворону *Corvus cornix* и улетел с ней на другую сторону полыньи. Остальные вороны тотчас дружно с тревожным карканьем погнались следом за ним, но как только он сел на лёд и приступил к трапезе, они успокоились и тоже расселись вокруг него в радиусе 5-10 м. Пока он кормился, около него осталось 15 ворон, осто-

рожно приближавшихся к нему на 1-3 м и молча наблюдавших за его кормёжкой (рис. 4). Примечательно, что второй орлан в это время отдыхал на выворотне и не предпринимал никаких действий. Вероятнее всего, он утолил голод раньше, когда прилетали сизые голуби. Закончив кормёжку, первый белохвост перелетел к нему на корягу, уселся рядом и приступил к чистке оперения. Воро́ны в это время сразу же слетелись к остаткам добычи и принялись доедать то, что осталось от вороны. Поедание воронами остатков добычи белохвостов – явление достаточно обычное, но в данном случае поразителен факт использования ими в пищу особи, которая ещё недавно была среди них. Поведение ворон в данном случае вызывает удивление. Несмотря на то, что орланы практически ежедневно изымали из их числа то одну, то другую птицу, они с непонятной жертвенной покорностью продолжали сопровождать белохвостов, каждый раз доедая останки одной из них.

Рис. 5. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в сообществе сорок *Pica pica*, серых *Corvus cornix* и чёрных *C. corone orientalis* ворон на полигоне отходов птицефабрики у посёлка Берёзовский. 18 февраля 2017. Фото А.С.Фельдмана.

В третьей декаде января, когда по ночам стояли 30-35-градусные морозы, размеры полыньи уменьшились с 30 до 10 м и она стал выглядеть узкой полоской быстро текущей воды шириной около 1 м. Количество прилетающих голубей сразу же сократилось, а белохвосты переключились на ловлю ворон. Так, 24 января в 14 ч 37 мин оба орлана сидели на той же коряге, из них один ел только что пойманную серую ворону. На снегу вокруг выворотня сидело 6 серых и 2 восточные чёрные *Corvus corone orientalis* вороны, ожидавших окончания его трапезы. Примечательно, что на ночёвку эта пара орланов каждый ве-

чер улетала на старые тополя, стоящие напротив здания бывшего педагогического института на обрывистом берегу Иртыша в 200 м от моста. К 10 февраля полынья, около которой эти птицы провели два месяца, замёрзла полностью, и орланы перестали прилетать на излюбленную присаду. Они сменили кормовую территорию и место ночёвки.

Вторым местом, на котором всю зиму постоянно держалась пара взрослых орланов-белохвостов, была птицефабрика в 2 км от посёлка Берёзовский. Он находится на возвышенном месте правобережья Иртыша, в 7 км от центра города Семей, по существу на его северо-восточной окраине. Здесь орланы облюбовали территорию полигона отходов в 500 м от птицефабрики, куда вывозится использованная при содержании куриц подстилка из соломы, перемешанная с их помётом. Большие кучи этих отходов стали привлекательны для множества птиц, среди которых преобладают сизые голуби, серые и восточные чёрные вороны, галки *Corvus monedula* и сороки *Pica pica* (рис. 5, 6).

Рис. 6. Галки *Corvus monedula*, кормящиеся на куче отходов птицефабрики у посёлка Берёзовский. 8 января 2017. Фото А.С.Фельдмана.

После сильных снегопадов и ветров полигон нередко переметается снегом, но постоянный подвоз новых отходов обеспечивал птицам устойчивое пропитание в течение всей зимы. Пара взрослых белохвостов облюбовала здесь для постоянного время провождения верхушки двух обледенелых снежных глыб, образовавшихся в результате расчистки территории бульдозером. Иногда их можно было видеть сидящими на снегу или выворотнях деревьев (рис. 7,8). Находясь в постоянном окружении большого количества птиц, они, похоже, не испытывали недостатка пищи, специализируясь на добыче многочисленных голубей, но при необходимости ловили и ворон. Не исключено, что поедали они и тушки мёртвых цыплят и куриц, найденных среди отходов.

Рис. 7. Снежные глыбы – место отдыха орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* на полигоне птицефабрики у посёлка Берёзовский. 8 января 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 8. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* во время отдыха в холодную ветреную погоду. 20 марта 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Это была, пожалуй, самая узнаваемая пара белохвостов, так как одна из птиц имела оригинальную «причёску» – торчащие в разные стороны перья на голове. К тому у этого орлана всегда был «свирепый» взгляд со злым выражением глаз (рис. 7). Эта пара благополучно перезимовала у птицефабрики с декабря по март, при этом попыток преследования и отпугивания со сторону людей не было. Место это, за исключением редких случаев подвоза и разгрузки отходов, было безлюдным. Почти ежедневно с соседней фермы сюда приходило кормиться соломенной подстилкой два-три десятка коров и телят, сопровождаемых лошадьми и собаками. Их можно было часто видеть отдыхающими рядом со снежными кучами, на которых сидели орланы (рис. 9).

Рис. 9. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, отдыхающий рядом с домашними животными на полигоне у птицефабрики. 28 января 2017.Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 10. Пара взрослых орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla*, отдыхающих в лесопосадке у села Приречное. 8 января 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Третье место, где всю зиму держалась пара взрослых белохвостов – животноводческая ферма на окраине села Приречное на левом берегу Иртыша, в 10 км восточнее города Семей. Здесь орланы охотятся преимущественно за голубями, сотенные стаи которых постоянно кормятся у фермы. Иногда ловят на пустырях зайцев-русаков *Lepus europaeus*. Целые дни орланы проводят около фермы, отдыхая на заснеженном

пустыре или поле, на бетонном заборе и опорах ЛЭП. На ночь устраиваются обычно в старой тополевой лесопосадке вдали от дорог (рис. 10).

Рис. 11. Вертикальная поза орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*.
Свалка у города Семей. 26 февраля 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Четвёртая пара орланов-белохвостов держалась на свалке бытовых отходов в 8 км юго-западнее города Семей, где концентрируется основная масса зимующих голубей, галок, восточных чёрных и серых ворон, грачей *Corvus frugilegus*. Основной добычей орланов здесь также были голуби и вороны. Не исключено, что при случае они ловили и серых крыс *Rattus norvegicus*, живущих в горах мусора. Орланов в течение зимы можно было видеть сидящими на мусорных кучах в окружении ворон. Иногда они подолгу сидели на торцах деревянных столбов линий электропередачи. Примечательно, что при опасности сидящие на опорах орланы принимали вертикальную позу (рис. 11).

Таким образом, в течение зимы 2016/17 года в радиусе до 10 км от города Семей обитали 4 пары взрослых белохвостов, придерживающихся мест концентрации сизых голубей, ворон и специализируясь на их добыче. Для сравнения укажем, что довольно мягкой зимой 2015/16 года в долине Иртыша между городом Семей и посёлком Шульбинск на расстоянии 70 км было выявлено 5 постоянных мест обитания орланов, где держалось не менее 8 особей (Березовиков и др. 2016б).

Литература

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С., Брыгинский С.А. 2016а. Молодой орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* оригинальной окраски: феномен физиологического сбоя при формировании ювенильного наряда // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1381): 4955-4958.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С., Брыгинский С.А. 2016б. Формирование нового очага зимовки орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1255): 738-747.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск ***1536****: 5183-5184*

Наблюдение за трепещущим полётом серого сорокопута *Lanius excubitor*

Е.А.Попов

Евгений Анатольевич Попов. АО «Международный аэропорт «Калуга». Грабцевское шоссе, д. 79, а/я 244, Калуга, 248035, Россия. E-mail: 54eugene@gmail.com; aves-stop@mail.ru

Поступила в редакцию 13 ноября 2017

Необычное охотничье поведение серого сорокопута *Lanius excubitor* я наблюдал и фотографировал 1 ноября 2017 в 10 ч 10 мин по московскому времени Условия наблюдения: облачность 100%, ветер западный 2 м/сек., температура воздуха -2°С.

Серый сорокопут пролетал над газонами аэродромного поля аэропорта Калуга (Грабцево) на высоте от 5 до 10 м над уровнем земли, периодически зависая на одном месте на 10-15 секунд. При зависании частота взмахов крыльев увеличивалась и казалась более частой, чем у пустельги *Falco tinnunculus* при подобном зависании. После зависания сорокопут резко пикировал на землю, либо вертикально снижался до высоты 1-2 м ,или продолжал прямолинейный полёт к следующей точке зависания через 40-70 м.

Положение головы относительно тела при зависании у пустельги *Falco tinnunculus* (слева) и серого сорокопута *Lanius excubitor* (справа).

Положение головы отличалось от такового у пустельги. Если у последней ось расположения тела в пространстве совпадает с положением головы, либо голова даже опущена в сторону земли, то у серого сорокопута кажется, что голова была явно приподнята над «осью» тела (см. рисунок).

В это время самой обычной добычей для хищных птиц, а также для во́ронов *Corvus corax* и серых ворон *Corvus cornix* являются наиболее массовые на этой территории грызуns – обыкновенная полёвка *Microtus arvalis* и полевая мышь *Apodemus agrarius*.

Способность к трепещущему полёту у серого сорокопута, «зависания в воздухе перед схватыванием добычи с листьев растений», описаны Е.Н.Пановым (2008).

Литература

Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (Семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-646.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1536**: 5184-5186*

Встреча семьи лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на реке Ижоре под Колпино

Д.Ю.Остапенко

Дарья Юрьевна Остапенко. ООО «Архитектурная мастерская Б2». Санкт-Петербург, Колпино, 196653, Россия. E-mail: grushevyi@rambler.ru

Поступила в редакцию 20 ноября 2017

Первую половину XX века лебедь-кликун *Cygnus cygnus* оставался редкой гнездящейся птицей Ленинградской области, но с 1960-х годов перестал размножаться здесь, оставаясь обычным лишь на весеннем и осеннем пролёте (Мальчевский, Пукинский 2007). Возможно, однако, что отдельные пары продолжали гнездиться в глухих, труднодоступных местах. Сведения о гнездовании кликунов вновь стали появляться лишь в конце XX века: в 1986 году В.Г.Высоцкий (1998) встретил выводок нелётных птенцов в Южном Приладожье, в 1999 году нашли гнездо кликуна на озере Вялье (Головань, Кондратьев 1999).

В 1980-е годы началось активное вселение в западную часть Ленинградской области другого вида лебедя – шипуна *Cygnus olor*, первое гнездо которого в нашей области было найдено в 1987 году (Бузун, Храбрый 2017). В эти же годы лебедь-шипун активно заселял и соседнюю Псковскую область, где первый случай гнездования наблюдали в 1981 году на озере Песно в Плюсском районе, а с 1984 года шипуны стали регулярно гнездиться на Городищенском озере в Изборске в Печорском районе (Фетисов и др. 1998). В настоящее время шипун широко распространился на гнездовании в Псковской и западной части Ленинградской области, при этом лебеди нередко доверчивы по отношению к людям, которые их охотно подкармливают. Там, где есть участки незамерзающей зимой воды, лебеди остаются зимовать, причём к шипунам в последние годы стали присоединяться и кликуны, что, в

частности, можно видеть на Городищенском озере в Изборске, не замерзающем в месте впадения Словенских ключей (Андреев 2014; Бардин 2015; Фетисов 2016).

Рис. 1. Семейная группа лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* (2 взрослых и 6 молодых) на реке Ижоре в посёлке Тельмана. 12 ноября 2017. Фото автора.

Параллельно заселению Северо-Запада лебедем-шипуном здесь начала возрождаться и гнездовая группировка лебедя-кликуна, который, вероятно, проникает сюда из стран Восточной Европы, где он начал гнездится с начала 1980-х годов. Уже в первые годы XXI века стали появляться сообщения о возможном размножения кликуна в Псковской области, где первое гнездо было найдено орнитологами в 2012 году в Себежском Поозерье (Фетисов 2014). Возможно, подражая шипуну, некоторые кликуны стали более толерантны по отношению к человеку, что даёт больше шансов на дальнейшее распространении этого вида на гнездовье, в том числе и вблизи поселений человека.

Рис. 2. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*. Река Ижора в посёлке Тельмана. 12 ноября 2017. Фото автора.

В Ленинградской области кликуны стали чаще летовать, а также встречаться вне основных мест миграционных стоянок на Финском заливе. В связи с этим представляет интерес встреча семьи этих лебедей на реке Ижоре недалеко от Колпино. 12 ноября 2017 на реке среди сельскохозяйственных угодий в посёлке имени Тельмана наблюдались две взрослые птицы и шесть молодых этого года рождения (см. рисунок). При приближении человека лебеди насторожились, но тут же успокоились и продолжили кормление.

Литература

Андреев В.А. 2014. Зимовка гусеобразных на Городищенском озере в Старом Изборске (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (997): 1405-1408.

Бардин А.В. 2015. Зимовка лебедей – шипунов *Cygnus olor* и кликунов *C. cygnus* – на Городищенском озере в Старом Изборске // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1096): 207-212.

Бузун В.А., Храбрый В.М. 2017. История появления лебедя-шипуна *Cygnus olor* на гнездовании в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1483): 3321-3323.

Высоцкий В.Г. 1998. Случай гнездования лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на южном берегу Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* 7 (33): 10-11.

Головань В.И., Кондратьев А.В. 1999. Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 8 (86): 11-12.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (343): 141-156.

Фетисов С.А. 2014. Расселение и начало размножения лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1011): 1817-1830.

Фетисов С.А. 2016. Зимовки лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1268): 1119-1127.

Фетисов С.А., Сагитов Р.А., Иванов С.Ю., Леонтьева А.В. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Псковской области: процесс расселения и современное состояние // *Рус. орнитол. журн.* 7 (32): 9-19.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск ***1536****: 5187-5195*

Материалы по распространению птиц в Ханты-Мансийском округе

Ю.И.Гордеев

*Второе издание. Первая публикация в 1977**

Статья написана на основании литературных данных и личных наблюдений, проводившихся с 1946 по 1948 год в окрестностях рабочего посёлка Берёзово, с 1948 по 1952 год в основном стационарно у города Ханты-Мансийска; с 1958 по 1971 год наблюдения стали экспедиционные и распространились на все районы округа. За годы исследований было добыто 500 экз. птиц 160 видов из 218 зарегистрированных на территории округа. Большая часть тушек находится в фондах Окружного краеведческого музея.

Ханты-Мансийский округ расположен в центральной части Западно-Сибирской равнины в зоне северной тайги. Большую часть его территории занимают однообразные стации сфагновых болот с чахлой сосной (рямы). Тайга покрывает в основном придолинные участки коренных берегов или повышения на водоразделах рек (материки). Таёжные стации не отличаются разнообразием. Больше разнообразных стаций для птиц дают долины двух громадных рек – Иртыша и Оби. Они представляют лесные, луговые, болотные, озёрные стации в различных сочетаниях.

Перепел *Coturnix coturnix*. В окрестностях Ханты-Мансийска, судя по голосу, перепел появляется в первой половине июня. На север он пока прослежен до села Елизарово, а на восток по долине реки Оби – до села Тундрино. Голос его также отмечается по всей длине реки Иртыш в пределах округа, и на запад по пойме реки Конды до села Шаим. В годы с высоким паводком (1969-1971) голос перепела в долине Оби и Иртыша у Ханты- Мансийска слышать не приходилось.

Клинтух *Columba oenas*. На территории округа обычен у села Леуши по реке Конде. Здесь в июле месяце 1959 года добыт самец. По долине Иртыша клинтух был встречен нами у села Цингалы. У Ханты-Мансийска начиная с 1962 года клинтух ежегодно встречается на весеннем пролёте в конце апреля.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Отмечена А.Д.Шароновым (1954) в восточной части округа у города Сургута. Около Ханты-Мансийска одиночная птица была встречена один раз, в начале сен-

* Гордеев Ю.И. 1977. Материалы по распространению птиц в Ханты-Мансийском округе // *Орнитология* **13**: 33-39.

тября 1958 года. Гораздо чаще горлицы встречались нами в верховьях реки Конды на полях у села Леуши.

Погоныш *Porzana porzana*. При поездках по реке Конде голос этой птицы отмечался от верховий до устья. На восток погоныш наблюдали по всей длине Оби в пределах Сургутского и Нижне-Вартовского районов. Несколько раз он отмечался в долине реки Вах у села Ларьяк. На север он идёт до села Устрем Берёзовского района. В этом же районе он отмечался К.М.Дерюгиным (1898).

Коростель *Crex crex*. В Ханты-Мансийском округе впервые отмечен А.С.Шостаком (1921) в долине реки Оби ниже Сургута. В последующие годы он отмечался нами в пойме Оби от Ханты-Мансийска до Нижне-Вартовска и далее на восток по реке Вах до села Ларьяк. На север коростель пока отмечен до села Елизарово, где в июне 1962 года был добыт самец.

Лысуха *Fulica atra*. На территории округа отмечена в долине Малой Сосьвы у села Шухтунгорт М.П.Таруниным (1959). В южных районах, по сообщениям охотников, она наблюдалась по реке Конде у посёлка Кондинское и по реке Иртыш у сёл Цингалы и Реполово. Весной 1967 года лысуха была добыта у Ханты-Мансийска в пойме Иртыша у Пропащих островов.

Серый журавль *Grus grus*. По округу распространён повсеместно. Большие стаи журавлей (50-60 экз.) наблюдались в 1963 году осенью на полях у села Леуши. В окрестностях Ханты-Мансийска журавль появляется весной в середине мая. В период весеннего пролёта 1964 году была добыта самка.

Стерх *Grus leucogeranus*. Отмечается в северных частях округа. Со слов охотников, его приводит для Берёзовского района К.М.Дерюгин (1898). В Кондо-Сосьвинском заповеднике он отмечен Я.Ф.Самариным и В.Н.Скалоном (1940). Нам первый экземпляр этого вида удалось наблюдать в июне 1966 года у села Устрем Берёзовского района. Второй раз пара белых журавлей встречена в пойме реки Сосьвы в 1969 году в том же районе.

Хрустан *Eudromias morinellus*. За много лет наблюдений в окрестностях Ханты-Мансийска был встречен один раз. Одиночная птица держалась на окраине большой площадки, очищенной от леса и кустов.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Обычная птица в окрестностях Ханты-Мансийска. Наблюдался во всех районах округа в долинах рек и по берегам озёр на коренных берегах.

Чибис *Vanellus vanellus*. В пойме Иртыша – обычная птица. На север, по долине Оби, он прослежен до села Устрем Берёзовского района. В этом же районе отмечен по реке Сосьве у села Няксимволь. Чибис, по-видимому, постепенно продвигается на восток по долине реки Оби. В 1969 году птенцы его были найдены у города Сургут. Взрослые чи-

бисы отмечались у посёлка Мегион Нижневартовского района.

Турухтан *Philomachus pugnax*. В пределах округа принадлежит к гнездящимся видам. Я.Ф.Самарин и В.Н.Скалон (1940) нашли его гнездящимся на рямовых болотах в верховьях Малой Сосьвы. Нам в 1969 году удалось найти гнездо в долине Оби в Берёзовском районе.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Этот кулик распространён по всей территории округа. Он наблюдается в долинах крупных рек – Иртыша, Конды, Сосьвы и малых – Кулун-Игола, Коликегана, Юконды и т.д.

Мородунка *Xenus cunereus*. Как и перевозчик, обитает по всей территории округа.

Большой веретенник *Limosa limosa*. На встречу больших веретенников в верховьях Малой Сосьвы указывали Я.Ф.Самарин и В.Н. Скалон (1940). Летом 1969 года нам удалось добыть самку на сфагновом болоте у села Няксимволь. Кроме того, большой веретенник наблюдался по реке Казым на сфагновых болотах.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. В округе отмечен М.П. Таруниным (1959) на Малой Сосьве у села Шухтунгорт. В 1963 году он был найден нами на гнездовье в пойме Иртыша у села Тюли. Далее на север по долине реки Оби он отмечен у села Берёзово К.М.Дерюгиным (1898).

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. На севере округа отмечен по реке Малой Сосьве М.П.Таруниным (1959), а также Я.Ф.Самариным и В.Н. Скалоном (1940). А.С.Шостак (1921) приводит вальдшнепа для окрестностей села Берёзово. Нами этот вид был также отмечен в 1960 году у Берёзово, в осиново-берёзовом лесу на берегу Башкова сора.

Лесной дупель *Gallinago megala*. Наиболее северная встреча токующих лесных дупелей – в долине Оби у села Теги Берёзовского района. Кроме этого, встречи токующих дупелей в воздухе были отмечены нами у села Октябрьское и в пойме Иртыша у села Реполово.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Отдельные экземпляры этого вида наблюдаются на весенних пролётах в смешанных стаях куликов: чернозобиков *Calidris alpina*, краснозобиков *Calidris ferruginea* и турухтанов в долине реки Иртыш у Ханты-Мансийска.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Обычная птица долины реки Оби. В меньшем количестве он встречается в пойме рек Конды, Ваха и Сосьвы.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. В небольшом количестве чёрные крачки ежегодно встречаются по долине реки Конды. В пойме Оби она встречена у села Елизарово, где в 1962 году была добыта взрослая самка.

Серая утка *Anas strepera*. Ежегодно добывается охотниками по рекам Оби и Иртышу. На восток по долине Оби отмечена С.М.Чугуновым (1915) у Сургута. На север нами прослежена до села Елизарово.

Фактически она идёт дальше, так как Финш и Брем (1882) наблюдали её на реке Щучьей, а А.С.Шостак (1921) – у посёлка Находка Ямало-Ненецкого округа.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. По Ханты-Мансийскому округу должен быть распространён до северных границ, так как Л.И. Добринский (1959) отмечал его у Салехарда. Нашими наблюдениями его северное нахождение установлено в долине Оби у села Полноват.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. В округе отмечался по реке Конде Б.Н.Городковым (1912). Нами (Гордеев 1960) он также был встречен в долине Конды у села Ермак в июне 1959 года.

Большая выпь *Botaurus stellaris*. Неоднократно наблюдалась по долине Иртыша в Ханты-Мансийском районе. Нами она также встречалась по долине реки Конды в окрестностях села Кондинское. Наиболее северная встреча выпи была в пойме Оби у села Елизарово. Весной 1959 года в окрестностях Ханты-Мансийска был добыт самец.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. По наблюдениям К.М.Дерюгина (1898), встречалась в окрестностях посёлка Берёзово. Л.А.Портенко (1937) отмечал её на Северном Урале. Нам пустельга ежегодно попадалась в небольшом количестве на весеннем пролёте в окрестностях Ханты-Мансийска. Кроме того, она несколько лет наблюдалась на пойменных островах около села Кондинское, где, вероятно, гнездится.

Кобчик *Falco vespertinus*. На территории Ханты-Мансийского округа отмечен на Северном Урале Л.А.Портенко (1937), в долине Малой Сосьвы Я.Ф.Самариным и В.Н.Скалоном (1940), в пойме Оби у Сургута А.Д.Шароновым (1951). Нами кобчик несколько лет наблюдался на весеннем пролёте в мае по вырубкам у Ханты-Мансийска. Летом 1968 года кобчик был отмечен на гнездовании у села Кондинское.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. В окрестностях Ханты-Мансийска – обычная птица, прилетающая в третьей декаде апреля. На север коршун прослежен нами до села Берёзово и по реке Казым. Он также отмечен по северной Сосьве В.П.Павлининым (1959). На восток этот хищник прослежен до Сургута.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. В округе отмечен Я.Ф.Самариным и В.Н.Скалоном (1940), а также М.П.Таруниным (1959) по реке Малой Сосьве. По реке Конде в 1966 году сычик был отмечен А.Н.Формозовым. В городе Ханты-Мансийске воробьиный сычик наблюдался нами один раз зимой 1967 года.

Козодой *Caprimulgus europaeus*. Северная граница распространения козодоя проходит по верховьям реки Малая Сосьва (Самарин, Скалон, 1940), восточная – по долине Оби у Сургута (Шаронов 1951). В долине реки Конды козодой отмечался Б.Н.Городковым (1912). Нами в долине этой реки козодой также наблюдался и был добыт (Гордеев

1965). В августе 1970 года взрослую птицу мы встретили в темнохвойном лесу у Ханты-Мансийска.

Чёрный стриж *Apus apus*. По нашим наблюдениям в 1960-1971 годах, распространён по всему округу. Его приходилось наблюдать по реке Сосьве у села Ванзетур, по реке Казым у села Казым, по реке Кулун-Игол севернее посёлка Ларьяк; ранее его отмечал А.Д.Шаронов (1951) у Сургута, а также Я.Ф.Самарин и В.Н.Скалон (1940) по реке Малой Сосьве.

Желна *Dryocopus martius*. Обычная птица Кондинского и Ханты-Мансийского районов. В Берёзовском районе отмечен Л.А.Портенко (1937) на Северном Урале; М.П.Таруниным (1959) по Малой Сосьве. Нами он наблюдался у села Нясимволь на реке Большая Сосьва.

Седой дятел *Picus canus*. В окрестностях Ханты-Мансийска (Самарово) впервые отмечен К.М.Дерюгиным (1898). В настоящее время, по нашим наблюдениям, хотя и встречается около города, но реже других дятлов.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Принадлежит к зимующим птицам окрестностей Ханты-Мансийска. По нашим наблюдениям, на восток по долине Оби он распространён до посёлка Мегин.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Весной в окрестности Ханты-Мансийска прилетает в конце мая. При этом нужно отметить, что встречается она не каждый год. Наиболее северная встреча вертишейки была у села Полноват Берёзовского района (Гордеев 1963), где был добыт экземпляр взрослой птицы.

Галка *Corvus monedula*. В долине Оби у села Сухоруково галку отмечали О.Финш и А.Брем (1882). Далее на север она отмечена Я.Ф. Самариным и В.Н.Скалоном (1940) в верховьях Малой Сосьвы. Наконец, нам удалось её наблюдать в 1964 году в пойме Оби у села Перегребное. В южных частях округа, особенно по долине Иртыша, галка – обычная птица. В окрестностях Ханты-Мансийска начиная с 1964 года галки наблюдаются всю зиму небольшими стайками.

Грач *Corvus frugilegus*. По долине Оби на север грач распространён до села Берёзово, там его отмечали О.Финш и А.Брем (1882). На восток по долине Оби нами прослежен до Сургута.

Скворец *Sturnus vulgaris*. В окрестностях Ханты-Мансийска, по нашим наблюдениям, в 1948 году скворцы были малочисленны. После развешивания скворечников птиц стало значительно больше. В 1969-1970 годах скворцы встречаются во всех районах округа, даже Берёзовском. В селе Берёзово, по сообщениям преподавателя биологии А.Химича, скворцы впервые появились в 1956 году.

Иволга *Oriolus oriolus*. В округе впервые была отмечена в верховьях реки Конды Я.Ф.Самариным и В.Н.Скалоном (1940). Потом её добыл в долине Оби у Сургута А.Д.Шаронов (1951). В окрестности

Ханты-Мансийска иволга прилетает в середине июня. По нашим наблюдениям, она обычна в пойме рек Конда и Иртыш. По пойме Оби на север прослежена до села Елизарово.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. В 1969-1970 годах встречался во всех районах округа и на север – за пределы его. Первым доказательством обитания дубоноса в округе было упоминание о встрече его у Салехарда А.С.Шостаком (1921). В последние годы он был отмечен в верховьях Малой Сосьвы Я.Ф.Самариным и В.Н.Скалоном (1940) и на восток по долине реки Вах А.Д.Шароновым (1954). В окрестностях Ханты-Мансийска в годы урожая кедровых орехов единичные экземпляры дубоносов наблюдались всю зиму.

Щегол *Carduelis carduelis*. В книге Я.Ф.Самарина и В.Н.Скалона (1940) есть сообщение о встрече В.В.Раевским щегла в 1938 году на реке Малой Сосьве. Около Ханты-Мансийска осенью 1965 года щегла наблюдал препаратор краеведческого музея Б.Дронов.

Чиж *Spinus spinus*. В округе на гнездовье был найден в долине реки Малой Сосьвы М.П.Таруниным (1959). В 1960 году чижей удалось наблюдать в окрестностях села Берёзово, а в 1962 году у села Казым (Гордеев 1963).

Коноплянка *Acanthis cannabina*. На территории Ханты-Мансийского округа коноплянку мы встретили один раз, весной 1965 года у села Кондинское.

Зяблик *Fringilla coelebs*. На севере Ханты-Мансийского округа упоминается в Кондо-Сосьвинском заповеднике (Самарин, Скалон 1940). Нам зяблик встречался в районе села Берёзово и севернее в 1948 году. В восточных районах зяблик отмечен у Сургута и у села Ларьяка А.Д. Шароновым (1951, 1954). В 1961 году пение зяблика мы слышали ещё северо-восточнее села Ларьяк по реке Кулун-Игол (Гордеев 1965).

Домовый воробей *Passer domesticus*. О.Финш и А.Брем (1882) в селе Берёзово воробьёв отнесли к кочующим видам. В настоящее время они принадлежат в этом посёлке к зимующим видам. Воробьи, по мере освоения человеком тайги, продвигаются за ним. Так, например, они следовали вместе с мехколоннами по вновь осваиваемым территориям при строительстве железной дороги Ивдель–Обь.

Урагус *Uragus sibiricus*. Первые наблюдения урагуса на территории округа были сделаны А.Д.Шароновым (1951) в окрестностях Сургута. В окрестностях Ханты-Мансийска урагус впервые был отмечен нами в мае 1959 года. С этого года он ежегодно встречался на весеннем пролёте. В 1964 году урагус был встречен у села Елизарово в октябре, а зимой 1971 года в декабре у Ханты-Мансийска. На запад урагус был прослежен до села Кондинское, где летом 1968 года наблюдали одиночную птицу.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Принадлежит к обычным гнездящимся

видам всего округа. Около Ханты-Мансийска с 1965 по 1969 год было найдено три гнезда. В окрестностях города зимует в небольшом количестве.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Широко распространённый вид. За многолетний период наблюдений чечевица была отмечена нами в долинах рек Казым, Сосьва, Вах и Аган.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. К.М.Дерюгин (1898) наблюдал жаворонка у Салехарда. В окрестности Ханты-Мансийска и посёлка Берёзово он прилетает в апреле. В Берёзово в 1947 году пару птиц удалось наблюдать в первой декаде апреля. В своём распространении жаворонок придерживается долин рек, выбирая более сухие участки поймы. С появлением возделываемых полей селится на коренных берегах.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. На основании наших наблюдений этот вид можно считать обычным для всей территории округа.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Обычно привлекает собой внимание на весеннем пролёте, который в окрестностях Ханты-Мансийска начинается в третьей декаде мая.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. В 1965 году было найдено гнездо на севере Берёзовского района.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Редкие встречи этого вида были во всех районах округа по долинам рек. И.Н.Шухов (1916) отмечает его также в долине реки Казым.

Жулан *Lanius collurio*. В округе чаще наблюдали по долине реки Конды, несколько раз его отмечали у Ханты-Мансийска, а также у села Ларьяк на реке Вах. В последнем пункте он отмечен А.Д.Шароновым (1954).

Пищуха *Certhia familiaris*. Малочисленный вид окрестностей города Ханты-Мансийска. Здесь она встречается круглый год в темнохвойных лесах.

Большая синица *Parus major*. Встречается на всей территории округа. Она принадлежит к оседлым видам. Зимой большая часть синиц приближается к поселениям человека, на что также указывали Я.Ф.Самарин и В.Н.Скалон (1940).

Белая лазоревка *Parus cyanus*. В окрестностях Ханты-Мансийска была впервые встречена нами зимой 1962 года. В последующие годы её отмечали по долине Оби на восток до села Зенеково.

Поползень *Sitta europaea*. На территории округа впервые отмечен у села Шеркалы К.М.Дерюгиным (1898). В настоящее время поползень принадлежит к зимующим видам всего округа.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. В описываемом округе отмечен на реке Малой Сосьве М.П.Таруниным (1959) и на реке Вах у села Ларьяк А.Д.Шароновым (1954). Около Ханты-Мансийска ополовник встре-

чается круглый год как в долинах рек, так и на коренных берегах.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Весной около Ханты-Мансийска появляется во второй декаде апреля и встречается до первой декады октября. На север по «материковым» лесам прослежен нами до села Октябрьское.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. На север по долине реки Оби наблюдали у села Устрем, на восток прослежена до села Ларьяк.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Была встречена нами в долине реки Конды и у села Леуши в 1963 году.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Встречен по долинам всех крупных рек округа. Однако наиболее обычен он в пойме Оби.

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. Обычная птица в долине реки Вах. А.Д.Шароновым (1951) он отмечен у Сургута в пойме Оби. В 1968-1971 годах певчий сверчок появился у Ханты-Мансийска как в пойме Иртыша, так и на коренном берегу. На север по долине Оби пение этого вида было зарегистрировано до села Октябрьское.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Впервые на территории округа была отмечена нами в 1963 году. Поющий самец наблюдался у села Тюли в зарослях тростника, на пойменном озере, в долине реки Иртыш.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Широко распространённый вид, но в Берёзовском районе малочисленна.

Садовая славка *Sylvia borin*. Обычный вид долин Конды, Иртыша и Ваха. На север по долине Оби прослежена до села Октябрьское.

Серая славка *Sylvia communis*. в долинеах Конды и Иртыша обычная птица кустарниковых зарослей. По долине Оби на восток встречается реже, а на север прослежена до села Перегребное (Гордеев 1963).

Пёстрый дрозд *Zoothera dauma*. В 1969 году весной у Ханты-Мансийска был найден мёртвый самец этого вида в темнохвойном лесу под линией проводов.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Обычная птица долин Иртыша и Конды. По долине Оби встречается реже. Нами луговой чекан встречен у села Берёзово в 1960 году. Из пары, державшейся на окраине поля, был добыт самец. А.Д.Шаронов (1951) отмечает его у Сургута.

Зарянка *Erithacus rubecula*. В округе отмечена Л.А.Портенко (1937) на Северном Урале, Я.Ф.Самариным и В.Н.Скалоном (1940) в верховьях Малой Сосьвы, нами – у села Перегребное. Наиболее обычна зарянка в долине реки Конды у села Леуши.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычна по долинам Иртыша и Конды. На восток по долине Оби прослежена до села Покур Сургутского района. На север по долине Оби она отмечена О.Финшем и А.Бремом (1882) у села Шайтанка, К.М.Дерюгиным (1898) – ещё далее на север, у села Кушеват.

Городская ласточка *Delichon urbica*. Отмечается в посёлках по долине рек Иртыша и Конды. Наиболее северная встреча городских ласточек была в селе Октябрьское.

Литература

Гордеев Ю.И. (1960) 2012. Материалы по распространению птиц в пойме реки Конды // *Рус. орнитол. журн.* **21** (820): 2964-2966 [1960].

Гордеев Ю.И. 1963. Некоторые данные по птицам реки Казыма (Тюменская обл.) // *Орнитология* **6**: 469-470.

Гордеев Ю.И. 1965. К орнитофауне восточной части Ханты-Мансийского национального округа // *Орнитология* **7**: 466-467.

Дерюгин К.М. 1898. Путешествие в долину среднего и нижнего течения р. Оби и фауна этой области // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **39**, 2: 47-140.

Добринский Л.И. 1959. Данные о северном пределе распространения некоторых видов птиц на территории Ямало-Ненецкого национального округа // *Тр. Салехард. стационара Урал. фил. АН СССР* **1**: 367-384.

Наумов С.П. 1931.*Млекопитающие и птицы Гыданского полуострова (северо-западная Сибирь).* Л.: 1-106 (Тр. Полярной комис. АН СССР. Вып. 4).

Павлинин В.Н. (1959) 2016. Заметки по изменению орнитофауны в бассейне Северной Сосьвы // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1309): 2542-2544.

Пантелеев П.А. 1959. К количественной характеристике фауны птиц Южного Ямала // *Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея* **1**.

Поляков И.С. 1877. Письма и отчёты о путешествии в долину р. Оби // *Зап. Акад. наук* **30**, прил.

Портенко Л.А. 1937. *Фауна птиц внеполярной части Северного Урала.* М.; Л.: 1-240.

Самарин Я.Ф., Скалон В.Н. 1940. Кондо-Сосьвинский государственный заповедник // *Омская область.* Омск, 11/12: 46-47.

Тарунин М.П. 1959. Птицы реки Малой Сосьвы // *Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея* **1**: 124-148.

Финш О., Брем А. 1882. *Путешествие в Западную Сибирь.* М.

Чугунов С.М. 1915. Млекопитающие и птицы Сургутского уезда, собранные летом 1913 года // *Ежегодник Тобольск. губ. музея* **24**: 1-44.

Шостак А.С. 1921. Материалы к изучению авифауны Обско-Тазовского полуострова и Ямала // *Вестн. Томск. орнитол. общ-ва* **1**: 87-104.

Шаронов А.Д. 1951. Некоторые результаты изучения фауны птиц в таёжной зоне Западной Сибири // *Докл. АН СССР.* Нов. сер. **78**, 5: 1057-1059.

Шаронов А.Д. 1954. Новые данные распространения некоторых видов птиц в Западной Сибири // *Докл. АН СССР.* Нов. сер. **96**, 3: 669-671.

Шухов И.Н. 1916. Река Казым и её обитатели // *Ежегодник Тобольск. губ. музея* **26**.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск ***1536****: 5196-5205*

Птицы, зимующие в лесах Русской равнины и Урала: небывалая депрессия численности зимой 2010/11 года

Е.С.Преображенская

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Массовые учёты птиц, зимующих в лесах России и сопредельных стран, проводятся ежегодно с середины 1980-х годов. В последние годы в кампании «Евроазиатский Рождественский учёт» ежегодно участвует около 200 человек. Они обследуют 25-30 территорий и проходят с учётом за зиму в сумме около 2 тыс. км. Основная часть территорий, где проводятся учёты, постоянна из года в год; половина из них – в заповедниках и национальных парках. В состав участников зимних учётов входят как профессиональные орнитологи, в основном сотрудники заповедников, так и волонтёры-любители. Среди волонтёров есть студенты и школьники – учащиеся различных экологических объединений, есть и «взрослые» любители птиц, выезжающие в зимние «орнитологические путешествия» во время зимних каникул или проводящие учёты вблизи мест, где они живут. Около четверти всех данных приходится каждый год на долю кружковцев и выпускников биологического кружка «ВООП» при Дарвиновском музее Москвы, разъезжающихся на учёты по всей Европейской России. Проведение зимних учётов координируется и поддерживается Мензбировским орнитологическим обществом и Союзом охраны птиц России.

Учёты проводятся маршрутным методом, с использованием методики, разработанной Ю.С.Равкиным (1967), или её упрощённого варианта. В основных типах местообитаний птиц – различных лесах, на сельскохозяйственных землях, в населённых пунктах – учёты проводятся раздельно. «Норма учёта» в каждом типе местообитания за зиму составляет не менее 15-20 км. Материалы учётов накапливаются и хранятся в банке данных лаборатории зоологического мониторинга Института систематики и экологии животных СО РАН, а также публикуются в виде ежегодных сборников (последний выпуск – 24-й – «Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных стран», 2010). Для некоторых территорий в базе есть и более продолжительные многолетние ряды динамики численности птиц, начинающиеся в 1960-1970-е годы. В их числе Московская область, окрестности Казани (данные

* Преображенская Е.С. 2011. Птицы, зимующие в лесах Восточно-европейской равнины и Урала: небывалая депрессия численности в сезоне 2010/11 г. // *Мир птиц* **39**: 13-18.

В.Г.Ивлиева), Костромская область (окрестности биостанции Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН), Висимский заповедник (Свердловская область), Центрально-лесной заповедник (Тверская область).

По данным многолетних исследований, основную массу зимующих птиц в лесах Русской равнины и Урала составляют виды, входящие в зимние синичьи стаи (синицы, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, ополовник *Aegithalos caudatus*, пищуха *Certhia familiaris* и поползень *Sitta europaea)*, семеноядные вьюрковые (чечётка *Acanthis flammea*, чиж *Spinus spinus*, клёст-еловик *Loxia curvirostra* и снегирь *Pyrrhula pyrrhula)* и дятлы, среди которых наиболее массовый – большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. На долю остальных птиц приходятся единицы процентов общей плотности птичьего населения. Плотность массовых видов очень сильно колеблется по годам. Максимальные и минимальные показатели у наиболее «стабильных» видов на постоянных модельных территориях различаются в 5-6 раз, а у самых изменчивых – клестов, чижей и чечёток, московок *Parus ater* и желтоголовых королькoв – плотность может меняться от десятков и сотен особей на 1 км^2 до сотых долей или полного отсутствия. Периодичность колебаний численности массовых видов лесных зимующих птиц за время наблюдений в целом прослеживалась слабо и была наиболее выражена у клестов-еловиков. На основании 30-летних наблюдений не оказывается общим правилом и синхронность колебаний численности разных видов, хотя иногда она и проявляется, обычно в связи с влиянием урожаев семян ели или экстремальных особенностей погоды.

Последнее десятилетие (2000-2010 годы) характеризовалось снижением численности ряда массовых видов в южной части лесной зоны Русской равнины и Урала. Спад численности охватил вначале леса́, расположенные в подзоне южной тайги и к югу от неё, и коснулся в первую очередь птиц, предпочитающих хвойные и смешанные леса. У хохлатой синицы *Parus cristatus* и пухляка *Parus montanus* тенденции снижения численности отмечались и раньше, на протяжении всего периода наблюдений. Однако это снижение в целом было не очень значительным. Так, зимняя численность хохлатой синицы за последние два десятилетия в пределах российской части ареала снизилась примерно на треть, пухляка в европейской России – на 15%.

Зима 2010/11 года стала периодом глубочайшей депрессии численности большинства видов лесных птиц, входящих в зимние синичьи стаи. Первые её признаки мы отметили уже осенью, по данным из Подмосковья и Костромской области, где многолетние учёты ведутся не только зимой, но и в октябре-ноябре. В хвойных лесах восточного Подмосковья (в Ногинском и Мытищинском районах) заметно меньше, чем обычно, было желтоголовых королькoв, пухляков, московок и больших

синиц *Parus major*. Мало их было также в смешанных и лиственных лесах Приокско-Террасного заповедника (кроме пухляка, для которого учёты здесь показали «средний многолетний» уровень). Среднему уровню в целом по Подмосковью соответствовали показатели плотности ополовника, хохлатой синицы, поползня и пищухи. В окрестностях Костромской таёжной станции ИПЭЭ РАН, где учёты ведутся с конца 1970-х годов, уже в ноябре ниже многолетних минимумов, отмеченных за весь период предыдущих учётов, оказалась плотность желтоголовых корольков и пухляков; на уровне минимумов – численность московок, больших синиц, поползней и пищух. Средняя плотность среди видов синичьих стай была отмечена для ополовников и хохлатых синиц.

К середине февраля 2011 года информация о численности зимующих лесных птиц поступила с 10 модельных территорий, и стало понятно, что депрессия численности видов, входящих в зимние синичьи стаи, охватила леса всей Русской равнины. В первую очередь она коснулась трёх самых массовых видов – пухляка, желтоголового королька и ополовника, показатели численности которых оказались в большинстве случаев ниже прежних минимумов. К середине лета, когда пишется эта статья, данные получены с двух с половиной десятков территорий. Окончательные итоги учётов обычно подводятся к началу следующей зимы, когда сотрудники заповедников обрабатывают данные полевых исследований и обобщают свои материалы за год. Однако на основе уже имеющихся данных с 20 точек, где птиц учитывали в лесах (а не только в населённых пунктах), можно составить общую картину.

Рассмотрим ситуацию с лесными птицами Русской равнины и Урала прошедшей зимой, двигаясь с северо-востока на юго-запад, в направлении смягчения зимней погоды и роста средней по годам численности зимующих птиц. Самые северные модельные территории многолетних зимних учётов – в северной и средней тайге. Это область гнездования значительной части зимующих у нас птиц, и зимняя численность на юге и западе лесной зоны определяется в большой степени тем, сколько их отсюда прикочёвывает. В таёжной зоне зимняя численность птиц зависит в первую очередь от урожая семян ели. В «клестовые» годы бывают (но не всегда) обильны и другие птицы – пухляки, большие пёстрые дятлы. Людей здесь мало, поэтому немного и пунктов учётов. Зимой 2010/11 года в Печоро-Илычском и Пинежском заповедниках птиц в лесах практически не было (меньше 10 особей на 1 км^2 и на 10 км маршрута). Это при том, что средние многолетние показатели – не меньше 2-3 десятков, в годы максимумов – 1-2 сотни. Клестов нет (последняя «клестовая» зима в Печоро-Илычском заповеднике – 2008/09, в Пинежском заповеднике – 2007/08). В Печоро-Илычском заповеднике (на равнинном участке), например, каждая встреченная птица в лесу была событием; бывали и совсем «пу-

стые» маршрутные дни. Птицы держались практически только в посёлке Якша, где находится административный и научный центр заповедника: на кормушках пухляки и в небольшом числе большие синицы, не считая синантропных видов. Была даже пара зябликов *Fringilla coelebs*, которые не в первый раз встречены тут зимой.

Подобная ситуация с численностью лесных птиц зимой 2009/10 года отмечена нами в северной Карелии, в Костомукшском заповеднике. В нынешнем сезоне учёты птиц здесь не проведены – не хватило московских волонтёров-учётчиков, которые обычно туда выезжают.

На юго-западе Архангельской области (окрестности посёлка Коноша) плотность населения птиц в лесах составила 30-50 ос./км^2, это многолетний минимум. Здесь уже южная часть подзоны средней тайги, и обычно птиц больше: «норма» – 50-150 ос./км^2.

В этой же зоне, на северо-востоке Ленинградской области, где с начала 1990-х годов учёты ежегодно проводят преподаватели и учащиеся Тихвинского экологического центра, видов птиц синичьих стай и дятлов практически не было. В учётах много чечёток, встречены синантропные виды: большие синицы, воробьи и врановые (учёты ведутся в окрестностях города).

Дальше идёт южная тайга; средние показатели плотности зимних птиц во взрослых хвойных и смешанных лесах здесь – 150-250 ос./км^2, но в годы максимальной численности может быть и заметно больше. Сюда птицы уже прикочёвывают на зиму с севера. Самая восточная точка учётов в южной тайге – Висимский заповедник (западный макросклон Уральского хребта). Последнее десятилетие учёты здесь обычно проводит группа под руководством И.Ф.Вурдовой (станция юннатов города Асбеста Свердловской области). Этой зимой из-за спортивной травмы руководитель был не в форме, и пройдено всего 13 км маршрутных учётов. Но и по ним ясно, что птиц очень мало – отмечен всего десяток птиц трёх видов (пухляк, большой пёстрый дятел и кедровка *Nucifraga caryocatactes;* плотность меньше 10 ос./км^2.

К западу в южной тайге – две модельных территории с одними из самых длинных многолетних рядов зимних учётов: в окрестностях Костромской биостанции ИПЭЭ РАН (31 год) и в Центрально-Лесном заповеднике (22 года). Обе территории обследуются в основном силами московских волонтёров. В Костромской области – высокая численность чечёток и свиристелей *Bombycilla garrulus*, на их долю приходится около половины всех птиц. Виды синичьих стай и дятлы – на уровне многолетних минимумов или ниже. Суммарная плотность в лесах – 60-80 ос./км^2. В Тверской области в минимуме все птицы – как виды синичьих стай, так и остальные; плотность – около 20 ос./км^2. Спад численности зимующих птиц начался здесь зимой 2007/08 года, до этого плотность никогда не опускалась ниже 100 ос./км^2.

Больше всего учётов проводится в зонах хвойно-широколиственных и широколиственных (подтаёжных) лесов, где много и орнитологов, и особо охраняемых природных территорий. Зимой 2010/11 года обследовано 9 участков, не считая тех, где учёты проведены только в населённых пунктах. В населении птиц подтаёжных лесов, по сравнению с таёжной зоной, заметно больше доля видов синичьих стай. Массовые «налёты» клестов бывают редко и выражены заметно слабее, чем на севере. Зато нередки годы, когда плотность пухляков и королькoв достигает 100 и более особей на 1 км^2, а ополовников – более 30 ос./км^2. Плотность других синиц, пищух и поползней доходит до 10-20 ос./км^2, а иногда и более. Большинство этих птиц явно гнездится не здесь, а прикочёвывает из таёжных лесов, хотя есть и местные особи.

Наблюдения за синичьими стаями в южной половине лесной зоны европейской России – очень интересное занятие для юннатов и школьников, проходящих зимнюю полевую практику. В нормальные годы в одной стайке в хвойных и смешанных лесах обычно встречается по 8-15 птиц 3-5 видов. Регулярно, иногда по нескольку раз за маршрутный день, попадаются и более крупные смешанные стаи – до 20-30 птиц 7-8 видов. Средняя плотность зимнего населения в хвойных и смешанных лесах – 250-350 ос./км^2; более половины её приходится на долю трёх многочисленных видов – пухляка, желтоголового королька и ополовника. В зимний сезон 2010/11 года численность именно этих трёх видов снизилась сильнее всего, поэтому облик птичьего населения резко изменился. Если бы кто-то попытался в этом сезоне понаблюдать в лесу за синичьей стаей, у него, скорее всего, ничего бы не вышло. Из-за резкого снижения плотности птицы держались в основном парами или группами до 5 особей 2-3 видов; немало было одиночных особей. Многовидовые стайки встречались только у мест подкормки, вокруг которых концентрировалась большая часть птиц.

В восточной части зон хвойно-широколиственных и широколиственных лесов учёты зимой 2010/11 года проведены в заповеднике «Большая Кокшага» (13-й сезон), в Чувашии (национальный парк «Чаваш Вармане»; всего в республике – 17-й сезон учётов) и в Керженском заповеднике (7-й сезон). В центральном секторе – в Московской области (несколько пунктов; 36-й сезон учётов) и в Калужской области (в национальном парке «Угра»; 3-й сезон учётов в парке, 9-й – по области). На западе обследована территория в Полистовском заповеднике (15-й год учётов на территории, включающей Полистовский и Рдейский заповедники и прилежащие районы Новгородской области), в заповеднике «Брянский лес» (23-й год учётов) и в Себежском национальном парке (4-й год). До Себежа группа кружковцев «ВООП» добралась уже в марте, однако и погода, и облик населения птиц были ещё совершенно зимними. Московской группе учётчиков удалось этой зимой

провести учёты и в Белоруссии, в Березинском заповеднике (6-й сезон учётов, предыдущие данные собраны во второй половине 1980-х годов).

Плотность птичьего населения в хвойных и смешанных лесах по всем модельным территориям, кроме Березинского заповедника, составила этой зимой около 70-100 ос./км^2, это примерно в 3-4 раза ниже средней. Плотность пухляков, желтоголовых королькoв и ополовников в большинстве случаев была ниже многолетних минимумов, отмеченных за прошлые годы; на уровне минимумов – численность пищух и московок. Относительно много было хохлатых синиц, поползней и болотных гаичек *Parus palustris* (там, где они обитают); их обилие соответствовало среднему многолетнему уровню или было немного ниже. Ситуация с птицами, не входящими в синичьи стаи, не вышла за рамки нормы. Уровень плотности больших пёстрых дятлов на большинстве модельных территорий был средним, при этом птицы явно тяготели к сосновым лесам. Очень высокая плотность отмечена в лесах Приокско-Террасного заповедника (до 70 птиц на 1 км^2 при обычном уровне 10-20). На многих территориях были довольно многочисленны чечётки – уровень их плотности соответствовал среднему. Там, где есть ольховые леса – в заповедниках «Большая Кокшага» и «Брянский лес», в Себежском национальном парке – немало было и чижей. Виды, входящие в синичьи стаи, тоже держались в основном там, где есть семенные корма: в лесах с участием ольхи и высокотравья. Так, в заповеднике «Большая Кокшага» большая часть птиц сконцентрировалась в старых высокотравных приручьевых ольшаниках и в широколиственных пойменных лесах. На приречных склонах и по опушкам полей в основном держались птицы и в национальном парке «Угра». В центральном и восточном секторах зоны подтаёжных лесов прошлой осенью был высокий урожай ягод рябины; в лесах сравнительно часто встречали снегирей, попадались и свиристели (в обычные годы они держатся только в населённых пунктах).

Орнитологическая ситуация в Березинском заповеднике резко отличалась от других территорий. Никакой депрессии численности здесь не отмечено, уровень плотности большинства видов был таким же, как в среднем за предыдущие годы учётов, а для некоторых – даже большим. В том числе, больше обычного было ополовников, болотных гаичек и пищух, плотность желтоголовых королькoв отмечена на среднем уровне. Только пухляков встречено меньше, чем раньше. Суммарная плотность населения птиц в среднем по лесам составила 176 ос./км^2 – больше, чем в предыдущие годы учётов.

В лесостепной и степной зоне лесные птицы в зимнее время скапливаются в основном в достаточно крупных массивах леса. В маленьких лесных участках и лесополосах птиц немного, из видов синичьих стай здесь встречаются только большая синица и лазоревка *Parus cae-*

ruleus. Для многих видов синичьих стай, особенно предпочитающих хвойные леса, редкие крупные острова леса в степной зоне – это «край земли»: дальше откочёвывать некуда. Численность в зависимости от количества прикочевавших особей очень сильно меняется по годам. В островных лесах – в Воронежской области, например, – иногда в больших количествах появляются пухляки и желтоголовые корольки, которые здесь не гнездятся. Бывают и массовые перекочёвки московок. В среднем состав птичьего населения и его плотность в крупных массивах леса в степи похожи на те, что мы наблюдаем в подтаёжных лесах.

Многолетние зимние учёты на широте лесостепи и степи проводятся в лесах в Башкирском заповеднике (14-й сезон, учёты московских волонтёров) и в Воронежской области (24-й сезон). Мониторинг зимнего населения птиц Воронежской области был начат в середине 1980-х годов К.А.Шиловым, 21 зимний сезон проводившим учёты в лесу под Воронежем. Сейчас наблюдения продолжают А.Ю.Соколов в Бобровском Прибитюжье (14-й сезон) и А.Н.Химин с учениками в окрестностях города Павловска (10-й сезон). В последние 5 лет учёты проводятся в окрестностях Ульяновска В.А.Ермиловым и учащимися детского экологического центра. 23 года ведётся мониторинг зимней численности птиц и на Подолье: в Хмельницкой области Украины, в окрестностях села Голоскив (В.А.Новак с учащимися Голоскивской школы и любителями птиц из клуба «Aves»). Правда, леса здесь удаётся обследовать не каждый год. Они отличаются от расположенных восточнее – это старые дубравы с участками ели и сосны, в древесном ярусе встречаются граб и черешня; снежный покров обычно небольшой. Но население зимующих птиц в целом похоже на остальные территории, хотя, кроме обычных видов синичьих стай, дятлов и вьюрковых, часто встречающихся восточнее, обилен дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, регулярно попадаются в учётах канюки *Buteo buteo*, бывают многочисленны обыкновенные овсянки *Emberiza citrinella*. Депрессия численности зимы 2010/11 года проявилась в лесах зоны лесостепи и степи значительно слабее, чем в лесной зоне. В основном она коснулась пухляка, желтоголового королька и ополовника, численность которых была на уровне многолетних минимумов. Остальных птиц было столько же, сколько и в обычные «средние» годы. На западе же, в Хмельницкой области, плотность всех видов оказалась в пределах обычного.

Что же получилось в итоге? Картина, которую мы увидели ещё в феврале, в целом подтвердилась. Сильнее всего, по сравнению с предыдущими годами, сократилась численность пухляка, желтоголового королька и ополовника. Примерно в половине пунктов учёта пухляков было меньше, чем во все предыдущие годы учётов, в остальных численность была на уровне многолетних минимумов. Так, плотность в средней тайге была меньше 1 особи на 1 км2 (при среднемноголетних

значениях 20-35 ос./км^2), в южной тайге и подтаёжных лесах – не более 15 особей (при средних по годам 35-70 ос./км^2). Только на крайних южных и западных территориях – в Воронежской и Хмельницкой областях – отмечен средний уровень плотности. По нашим подсчётам, общее количество пухляков на территории Русской равнины и Урала составляло в среднем за предыдущие годы (учитывая площади лесов, в которых они зимуют) около 20-25 млн. особей. Прошедшей зимой численность сократилась не менее чем в 10 раз.

Желтоголовые корольки на большей части территорий, охваченных учётами, зимой 2010/11 года не встречались или же были редки. В южной тайге и подтаёжных лесах, где по средним многолетним данным королёк – второй после пухляка по численности зимующий вид (среднее обилие 15-30 ос./км^2), он на большинстве территорий в учётах не отмечен или был редок (1-2 ос./км^2 или менее). В Московской области обилие королька в хвойных и смешанных лесах составило 2 ос./км^2 при среднем многолетнем значении 78 ос./км^2. Только на самых западных территориях учётов – в Псковской области, Березинском заповеднике, на Подолье корольков было не меньше, чем обычно. Интересно отметить, что прошлой зимой (2009/10), напротив, численность корольков в подтаёжных и южнотаёжных лесах Русской равнины была местами очень высокой. В ноябре-декабре в Подмосковье плотность в хвойных и смешанных лесах доходила до 250-300 ос./км^2 – это одни из самых высоких показателей за весь период учётов. Затем, в течение зимы, показатели снизились в 5-6 раз. Обратной волны кочёвок с заметным ростом плотности корольков весной не отмечено. Это позволяет предположить, что бо́льшая часть птиц не пережила зиму 2009/10 года. То есть, условия для снижения численности корольков начали формироваться ещё в 2009 году.

Картина распределения численности ополовников зимой 2010/11 года очень похожа то, что мы видели у желтоголового королька. На большей части территории ополовников не было или же было очень мало, и только на юге и западе – в Воронежской области, Березинском заповеднике, на Подолье – плотность оказалась средней или высокой. Неожиданно много оказалось ополовников в Волгоградской области, в зарослях кустарников и камыша вдоль небольшой реки Иловли. Учёты здесь проводили Н.Н.Лихота и учащиеся из города Петров Вал, впервые участвовавшие в этом году в программе мониторинга зимующих птиц. Осенью 2010 года ополовников наблюдали в значительных количествах в степях Украины и в южных районах Западной Европы. То есть, произошла их массовая откочёвка с территории Русской равнины.

Менее многочисленные в среднем по годам виды птиц синичьих стай оказались и менее подвержены депрессии численности. Так, московка не отмечалась или была редка в большей части мест учёта на

севере и востоке, но в Подмосковье и к югу и западу от него её обилие соответствовало среднему многолетнему или даже превышало его. Правда, здесь всегда её немного – в среднем не больше 5 ос./км^2. Высокая плотность московок – с десятками птиц на 1 км^2 – бывает раз в 5-10 лет как раз на юго-восточных территориях зимних учётов, но и годы с низкой численностью московка здесь не редкость. Похожая картина наблюдается и у пищухи: на большинстве территорий, где она обычно зимует (это леса зоны южной тайги и южнее), она отсутствует или редка (при среднемноголетних показателях 3-5 особей). Но на юге и западе – в Псковской и Воронежской областях, Березинском заповеднике, на Подолье и в Башкирии – плотность средняя или высокая.

Обилие хохлатой синицы на большей части учётных территорий соответствовало среднему многолетнему уровню (3-10 ос./км^2). В центральной части зимовочного ареала (в Московской, Тверской, Калужской, Брянской областях) плотность держалась на уровне многолетних минимумов, а на западе, в Березинском заповеднике – была вдвое выше средней (41 против 24 ос./км^2). Меньше других снизилось обилие поползня и болотной гаички. Плотность поползня соответствовала многолетней минимальной или была ниже в центральной России (в Тверской, Брянской, Московской, Воронежской областях) и в Башкирском заповеднике. На остальных учётных территориях отмечена средняя численность. Плотность болотной гаички на большинстве учётных территорий, где она присутствует (в заповедниках Башкирском и Большая Кокшага, на юго-востоке Нижегородской области, в Псковской области, на Подолье), оказалась средней или в пределах обычных колебаний. Минимальной её численность была в Калужской и Брянской областях, высокой – в Березинском заповеднике.

Среди семеноядных вьюрковых можно отметить отсутствие клестовеловиков на всех обследованных территориях. Уровень численности чижей, чечёток, снегирей в целом по территории не вышел за рамки обычных многолетних колебаний. Мало было этих птиц на северных и восточных территориях учётов; начиная же с южной тайги численность колебалась между средней и высокой. Особенно много было чечёток: обилие выше среднего отмечено в Костромской, Нижегородской, Московской, Ленинградской, Брянской областях.

Общая депрессия численности меньше всего коснулась дятлов, в том числе большого пёстрого дятла, который местами оказался зимой 2010/11 года доминирующим по численности видом.

У многих, возможно, возникнет вопрос: а что было этой зимой с птицами в населённых пунктах? По имеющимся у нас к настоящему времени данным, их численность немногим отличалась от обычной. Так, плотность больших синиц на южных территориях учётов (в Рязани, Нижегородской, Воронежской областях, на Подолье) была на сред-

нем уровне. Севернее и восточнее – в Ульяновской, Костромской, Тверской, Ленинградской, на юге Архангельской области уровень плотности был ниже, чем обычно. Но состояние численности синантропных птиц – это уже предмет для отдельного рассмотрения.

Подводя общий итог можно утверждать, что сильнее всего снизилась численность насекомоядных птиц и птиц со смешанным питанием, собирающих корм в кронах деревьев. Массовые кочующие птицы, гнездящиеся на обширных территориях лесной зоны, включая тайгу, пострадали сильнее, чем более оседлые, обитающие в основном в юго-западной части лесной зоны (хохлатая синица, поползень, болотная гаичка). Каковы возможные причины депрессии численности? В первую очередь можно предполагать засуху лета 2010 года. Вероятно, аномально жаркая и сухая погода привела к значительному уменьшению количества беспозвоночных, служащих птицам кормом. Это вызвало как снижение успешности выживания молодых птиц, так и массовую откочёвку их к югу и западу – туда, где засухи не было или где жаркая и сухая погода является нормой. Однако снижение численности некоторых массовых видов птиц началось уже достаточно давно, и нынешняя депрессия – лишь продолжение существующей тенденции. А это говорит о том, что аномально сухое жаркое лето 2010 года – не единственная причина снижения численности. Можно предположить, что для ряда лесных птиц оказались неблагоприятны тенденции изменения климата последнего десятилетия. Кроме того, на их численности могли негативно сказаться и массовые рубки таёжных лесов, в которых расположены основные области гнездования этих видов.

В заключение можно отметить, что, благодаря массовым кампаниям зимних учётов птиц и объединённым усилиям любителей и профессионалов, российские орнитологи уже могут следить за состоянием численности зимующих птиц почти «в режиме реального времени». Но вот оценка причин происходящих изменений – пока что на уровне гипотез. Скорее всего, снижение численности птиц обратимо: в будущие зимы численность вновь увеличится, и мы, как прежде, будем наблюдать синичьи стаи. Тем не менее, столь глубокая депрессия массовых видов не может не внушать тревоги. Ведь виды синичьих стай – это «градусник природы», показатель общего экологического состояния территории. Эти птицы потребляют огромное количество зимующих насекомых. Если депрессия численности зимующих лесных птиц не ограничится прошедшей зимой, а будет продолжаться и дальше, она может отрицательно повлиять и на общее состояние лесов.

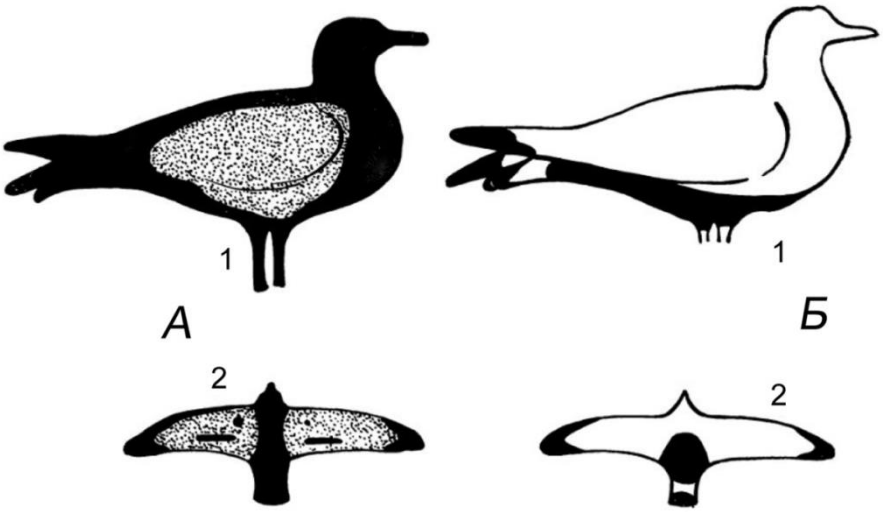
ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск ***1536****: 5206-5207*

Два случая меланизма у сизой чайки *Larus canus*

Я.А.Виксне

*Второе издание. Первая публикация в 1968**

13 ноября 1960 на юго-западном берегу Рижского залива Балтийского моря около посёлка Лапмежциемс в смешанной стае сизых *Larus canus*, озёрных *L. ridibundus* и отдельных серебристых *L. argentatus* чаек наблюдались две сизые чайки с ярко выраженными признаками меланизма. Чайки наблюдались примерно в течение часа с помощью бинокля 8×30. Одну из чаек (см. рисунок, *Б)* примерно в том же месте автор совместно с Х.Михельсоном наблюдал и 14 ноября. Добыть указанных птиц для коллекции не удалось. Благодаря широким возможностям сравнения с нормально окрашенными сизыми, озёрными и серебристыми чайками определение видовой принадлежности указанных особей не вызывало затруднений. Ниже приводим краткое описание наблюдаемых чаек, схематичные рисунки которых были сделаны на месте наблюдений (см. рисунок).



Сизая чайка *Larus canus*. Особь ***А*** (наблюдение с 40-70 м): 1 – вид сбоку, 2 – вид сверху.
Особь ***Б*** (наблюдение со 150-200 м): 1 – вид сбоку, 2 – вид снизу
(показаны только чёрные места оперения).

А. Клюв, голова, вся дорзальная сторона тела, рулевые, подхвостье, брюхо и ноги, а также часть шеи, зоб и грудь чёрные. На вентральной стороне тела в области груди чёрный рисунок суживается, в области брюха и подхвостья расширяется. У сидящей птицы сложенные крылья (за исключением концов первостепенных маховых, которые чёрные), бока шеи, зоба и груди темно-серого цвета. У летящей птицы с дор-

* Виксне Я.А. 1968. Два случая меланизма у сизой чайки // *Орнитология* **9**: 341.

сальной стороны на крыльях выделяется чёрный рисунок в виде узких чёрных полос в области второстепенных маховых и чёрного пятна в области плечевых (более выражено на левом крыле).

Б. Судя по нормально окрашенному оперению крыльев, головы, передней части вентральной стороны тела и рулевым с характерными чёрными полосами в концах, – это молодая птица. Задняя часть груди, брюхо, нижние кроющие рулевых, частично и бока чёрные.

Отношения других чаек к сидящим «меланистическим» особям не имели каких-либо особенностей. Бросалось в глаза, что при посадке особи *А* стоящие поблизости озёрные чайки всегда отбегали в сторону. Учитывая крайнюю редкость случаев меланизма среди птиц, в частности чайковых, нам представляется весьма возможным, что обе чайки с признаками меланизма являются птицами одного выводка.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1536**: 5207-5208*

К расселению майны *Acridotheres tristis* в среднем течении Сырдарьи

С.Н.Варшавский

*Второе издание. Первая публикация в 1968**

Майна *Acridotheres tristis* относится к числу птиц, интенсивно и быстро расширяющих в настоящее время свой ареал в Средней Азии. В последние годы наметилась тенденция продвижения этого вида в северном направлении в долине Сырдарьи уже в пределах Казахстана. Об этом свидетельствуют как нахождение новых, значительно удалённых от прежней границы ареала гнездований майны, так и залёт её даже в Северные Каракумы, о чём уже сообщалось (Ротшильд 1965).

Гнездование майны нами было обнаружено 30 мая 1964 на станции Тимур Оренбургской железной дороги (Варшавский 1965). Гнездо находилось в скворечнике недалеко от станционного здания. В период наблюдения майны выкармливали птенцов, взрослые птицы носили в скворечник корм (саранчовых), собирая его в соседнем саксаульнике. Описанное гнездование майны является в настоящее время наиболее удалённым в северном направлении местом встречи, если не считать ещё более дальнего случая гнездования этого вида в окрестностях станции Беш-Арык Яны-Курганского района Кзыл-Ординской области, описанного Р.И.Малышевским (1965).

* Варшавский С.Н. 1968. К расселению майны в среднем течении Сыр-Дарьи // *Орнитология* **9**: 340-341.

Литература

Варшавский С.Н. 1965. *Доклад на соискание учёной степени доктора биологических наук по совокупности опубликованных работ*, М.

Малышевский Р.И. (1965) 2017. К расселению майны *Acridotheres tristis* в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1442): 1893.

Ротшильд Е.В. 1965. Залёт майн в северные Каракумы // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 326.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1536**: 5208-5209*

Залёт разноголосого дрозда *Ixoreus naevius* на Чукотку

С.В.Голубев, А.Г.Дондуа, Н.Ф.Вартанян, М.В.Суин

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Разноголосый, или изменчивый дрозд *Ixoreus naevius* (J.F.Gmelin, 1789) – обычный вид птиц северо-запада Северной Америки. Ближайшие к России районы гнездования вида находятся на Аляске. Залёты разноголосого дрозда периодически фиксировались в Западной Европе, а в авифауну СССР он был введён на основе неоднократных встреч одиночных птиц на острове Врангеля в период с 1981 по 1986 год (Степанян 1990; Стишов и др. 1991). Исходя из географических соображений, встреченные на острове особи были предположительно отнесены к наиболее западному подвиду *I. n. meruloides* (Swainson, 1832) (Коблик и др. 2006). С тех пор сведений о встречах разноголосого дрозда на территории России не поступало.

20 мая 2011 года в посёлке Эгвекинот (залив Креста, восточная Чукотка) на улице Набережная, дом 1, в 7 ч 50 мин в одном из дворов среди пятиэтажных панельных домов мы наблюдали одиночного разноголосого дрозда, который кормился на свободных от снега участках земли. Судя по контрастной окраске и полной поперечной перевязи на груди, это был половозрелый самец. В течение всего дня, видимо, эта же птица неоднократно регистрировалась нами в радиусе 200 м от места его первоначальной встречи. Дрозд постоянно кормился на земле среди прошлогодних осок или обследовал подстилку у основания невысоких кустов ив. Иногда он крупными прыжками лихо взбирался на вершины небольших снежных сугробов, где, передохнув около 5 с, снова возобновлял поиск корма. Дрозд часто ворошил прошлогоднюю под-

* Голубев С.В., Дондуа А.Г., Вартанян Н.Ф., Суин М.В. 2011. Залёт разноголосого дрозда *(Ixoreus naevius)* на Чукотку // *Мир птиц* **39**: 19-20.

стилку на участках, свободных от снега, временами что-то прихватывал клювом и проглатывал. Иногда его можно было видеть среди стаек кормящихся на земле обыкновенных *Acanthis flammea* и тундряных *A. hornemanni* чечёток. Активно кормился дрозд и во время обильного снегопада. В ходе наблюдений птица ни разу не подала голос. К человеку разноголосый дрозд относился достаточно терпимо. Максимально близкое расстояние, на которое подпускала птица, составляло 3 м.

Разноголосый дрозд *Ixoreus naevius*. Посёлок Эгвекинот, восточная Чукотка. 20 мая 2011. Фото С.В.Голубева

Была получена серия качественных фотоснимков, на основе которых можно без труда определить видовую принадлежность наблюдаемого дрозда (см. рисунок). Именно поэтому в нашем кратком сообщении мы не приводим его детального описания. Координаты места первой встречи птицы: 66°19'39" с.ш., 179°06'39" з.д. Утром стояла безветренная погода со 100%-ной облачностью и температурой воздуха 0°С, позднее задул слабый ветер и начался снегопад.

Факт встречи разноголосого дрозда на Чукотке подтверждён членами Фаунистической Комиссии МОО Е.А.Кобликом и Я.А.Редькиным. Это самая южная регистрация этого вида на Чукотке и в России.

Литература

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы острова Врангеля*. Новосибирск: 1-254.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-282.